

Наталья Васильевна Щерба

Клац-клацк и Госпожа Мерзлотта

Авторский текст <http://litres.ru/>

Аннотация

Новогодняя сказка.

Наталья Щерба

Клац-клацк и Госпожа Мерзлотта

За окном бушует метель, а на стене детской сияют яркие звёзды. Двухметровая красавица ёлка, густо увитая гирляндами, подмигивает детям таинственными огоньками: жёлтыми, красными, зелёными. Из соседней комнаты доносятся весёлые голоса взрослых: кажется, дядя Лёва уже взял гитару.

Лёшка с Мишкой, братья-близнецы, не спят: вон, носы торчат из-под одеяла. Интересно, они тоже ждут Деда Мороза?

– Сонька! Хорошо притворяться, – Лёшка резко садится в постели, скидывая одеяло. – Мы знаем, что ты не спишь.

Он спрыгивает на пол и бежит к ёлке. Мишка тут же несётся за ним: он вечно всё за братом повторяет.

– Я не притворяюсь, – бурчит Сонька, но выкарабкивается из постели и идёт к мальчишкам.

– Нету подарков, – разочарованно вздыхает Лёшка, приподнимая пушистую еловую лапу с большим синим шаром и ворохом дождика. – А уже два часа ночи!

– Ага, – тут же поддакнул Мишка.

– Может, родители забыли заплатить Деду Морозу? – глубокомысленно заявил Лёшка. – И потому он не пришёл.

Мишка грустно вздохнул.

– Ты что?! – горячо возразила Сонька и даже подпрыгнула от негодования. – Дед Мороз подарки просто так раздаёт! Потому что он добрый!

– Мой папа говорит, что в жизни за всё надо платить, – сказал Лёшка и поднял вверх палец, ну точь-в-точь, как делал его отец.

– Неправда!

– Правда-правда! Ты просто ещё маленькая и в жизни не разбираешься, – Лёшка деловито покивал.

Сонька от обиды готова была разреветься. Она была младше всего на год, и братья часто её дразнили, особенно, Лёшка.

– А может, у Деда Мороза неприятности? – вдруг подал голос Мишка. – И он не успел подарки разнести...

– Да какие у него могут быть неприятности? – удивился Лёшка. – Знай себе на санях катайся...

И вдруг большой синий шар на ёлке качнулся из стороны в сторону. Сначала Соньке показалось, что это Мишка задел его локтем, но вдруг гирлянды на пушистых ветках разом погасли. А синий шар, наоборот, засветился изнутри мягким голубоватым светом.

– Ой, что это? – восхищённо прошептал Мишка, а Лёшка испуганно икнул.

А шар неожиданно оторвался от ветки и покатился по полу, оставляя за собой яркий серебристый след.

– Смотрите! – прошептала Сонька, широко открывая глаза. – Он что-то пишет!

И действительно, синий мерцающий шар катался по полу, словно ошалелый, и вдруг

замер, лишь подрагивала его железная петелька-шапочка с оборванной ниткой.

На паркетe перед ёлкой горели серебристым пламенем слова:

«Дед Мо-роз не при-дет, у не-го слу-чи-лось нес-час-тье!» – чётко прочитал по слогам Лёшка.

– Какой ужас! – всплеснула руками Сонька.

Шар вновь завертелся по полу волчком.

– «Про-пал Клац-кла-цык!» – продолжал читать Лёшка, внимательно следя за синим шаром.

– Что за Клац-клацык такой? – удивился мальчик.

– Ничего не понимаю, – развела руками Сонька.

– А мы можем помочь Деду Морозу? – внезапно спросил Мишка, глядя на шар, и даже засопел от волнения.

«А вы хо-ти-те?», – прочитал Лёшка.

– Хотим! – воскликнула Сонька и в подтверждение несколько раз отчаянно мотнула головой.

Тут же распахнулось окно и вместе с порывом холодного ветра в тёплую комнату влетело очень много белого снега. Снежинки радостно завертелись над изумлёнными ребятами. А когда весёлая завирюха рассеялась, ребята увидели, что перед ними красуются, сверкая прозрачными полозьями, длинные санки с высокой спинкой и бортиками, сплошь покрытыми завитушками: казалось, кто-то вырубил санки из цельной глыбы голубого льда и разукрасил чудесными узорами.

– Ух ты! – только и сказал Лёшка.

А волшебный ёлочный шар, про который на миг ребята позабыли, вдруг подпрыгнул и превратился в синего взъерошенного филина с белым оперением. Он щёлкнул клювом, подхватил верёвку, идущую от передка санок, и опустился на подоконник, вопросительно поглядывая на ребят.

Первым опомнился Лёшка. Он, не говоря ни слова, прокрался в прихожую и вернулся с тремя тёплыми куртками: своей, брата и Сонькиной.

– Одевайтесь, – бросил он и, натянув свою куртку, первым заскочил на сани.

Филин радостно запрыгал на лапках и залопотал крыльями.

– А это надолго? – забеспокоился, было, Мишка, но махнул рукой:

– Родители всё равно целую ночь будут праздновать...

Мишка сел за Лёшкой, а Соньку посадили наперёд – потому что она самая маленькая.

– Ну, поехали! – произнёс Лёшка, бледнея.

– Вперёд! – пискнула Сонька.

А Мишка покрепче уцепился за брата и крепко зажмурился. Так, на всякий случай: страшно, всё-таки.

Филин согласно ухнул и ринулся с подоконника в темноту снежной улицы: верёвка, пропадая за ним в ночном небе, потянула за собой сани – ребята крепче ухватились за бортики и устремились навстречу морозу и холодному ветру.

...Они летели так долго, что Соньке показалось, будто прошло очень много времени. Внизу мелькали нарядные дома и дороги, освещённые фонарями и праздничными гирляндами, то и дело взлетали разноцветные огни фейерверков и салютов. Но скоро городские улицы остались позади и ледяные санки с ребятами полетели над тёмным лесом.

...Далеко-далеко, среди серых облаков и синих гор, торчит высокая кривая скала, и стоит на её вершине мрачный Чёрный Замок, утыканный тонкими башнями-иголками. Там живёт злая волшебница – госпожа Мерзлотта, которая терпеть не может белого цвета, потому что он слишком ярок и ослепителен для её недобрых глаз. Поэтому её замок сделан из чёрного заколдованного льда: снега, перемешанного с сажей.

А задумала госпожа Мерзлотта небывалое: лишить всех детей на Земле долгожданных

подарков. Потому её чёрные слуги-вороны выкрали у Снегурочки маленького друга – волшебного дракончика Клац-клацыка. Того самого дракончика, который охраняет маленькую Снегурочку в снежном дворце, пока Дед Мороз летает по миру и дарит всем детям подарки, и даже некоторым взрослым, которые ещё верят в него...

Пока дедушки нет, Снегурочка развлекается тем, что летает на Клац-клацыке вокруг дворца: тогда на земле идёт красивый новогодний снег. Если поймать в пригоршню хоть одну его снежинку – исполнится самое заветное желание. Даже ветер, замороженный волшебным снегопадом, перестаёт надувать щёки и, улыбаясь в густую белую бороду, лишь кутается в свою шубу из толстых тёплых облаков.

А теперь Клац-Клацыка нет, и Дед Мороз боится оставить внучку Снегурочку одну в снежном дворце, без присмотра, чтобы коварная госпожа Мерзлотта не добралась и до неё. Поэтому, пока ещё есть немного времени, надо освободить дракончика и спасти детей всего мира от ужасного и обидного разочарования. Ведь тогда дети, проснувшись и не обнаружив под ёлкой своих подарков, перестанут верить в Деда Мороза, и он растает! И станет властвовать над Новым Годом жестокая госпожа Мерзлотта, а от неё подарков не дождёшься – одних лишь чёрных неприятностей.

Вот что узнали ребята от филина, когда перелетали через высокие, покрытые снегом и льдом, горы. Вокруг шумел ветер, но филин был волшебной птицей и умел говорить так, что ребята хорошо слышали его даже при сильном шуме. По правде говоря, он втайне очень гордился такой способностью и даже часто этим хвастался перед другими филинами и совами, состоявшими на службе у Деда Мороза в снежном дворце.

...Когда Лёшка, Мишка и Сонька увидели впереди Чёрный Замок, он показался им в реальности ещё более жутким и страшным. Но никто из них не признался в этом, ребята лишь крепче уцепились за бортики.

Сани, увлекаемые чудесным филином, влетели через большое открытое окно прямо в чёрную комнату, освещаемую тусклым мерцанием факелов на стенах. Пол здесь был выложен жёлтыми и чёрными камешками, и блестел в полутемноте, словно кожа ядовитой змеи.

Когда глаза попривыкли к неяркому помещению, ребята заметили, что в самом тёмном углу комнаты испуганно жмётся к стенке кто-то маленький и белый.

Соскочив с ледяных санок, мальчики и Сонька осторожно приблизились.

Из угла, сидя на толстых задних лапах, испуганно таращился на них белоснежный пушистый дракончик.

У него были большие ярко-синие, словно васильки, глаза в пушистых ресницах, большой чёрный нос и длинные, до самого пола, уши. Шёрстка у малыша красиво скручивалась белыми колечками, а на спине трепетали два крыла с серебристым оперением.

– Зд-дравствуйте, ребята, здравствуй филин, – сказал белый дракончик и громко щёлкнул зубами. Он сильно дрожал, безуспешно пытаясь закрыться своими большими крыльями, наверняка, чтобы согреться.

– Меня зовут Клац-клацык, – продолжил дракончик и опять защёлкал зубами.

– Смотрите, он совсем замёрз! – воскликнула Соня и вдруг вспомнила, что у неё в капюшоне куртки есть голубые шарф и шапочка с помпончиком: она забыла про них в спешке. Сонька мигом вытянула их и протянула дракончику. Она бы отдала и куртку, но дракончик не смог бы её надеть – у него же крылья за спиной.

Дракончик глянул на девочку васильковыми глазами и благодарно принял шапку и шарф.

– Большое спасибо, – прошептал он. И опять клацнул зубами, будто щёлкал орехи.

– А почему вы так часто клацаете зубами? – не удержавшись, спросил Лёшка.

– Потому что меня зовут Клац-клацык, – сказал дракончик и опять щёлкнул зубами.

– Вернее, наоборот, – глубокомысленно заметил филин. – Тебя так прозвали, потому

что ты начинаешь щёлкать и лязгать зубами, когда тебе грустно.

– Да, если бы меня не похитили, я сейчас летал бы по небу и дарил людям настоящий новогодний снег... – дракончик вздохнул. По его пушистым белым щекам скатились две крупных голубых слезы.

У Сонечки жалостливо сжалось сердечко, да и мальчишки зашмыгали носами, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Всё это время на земле бушуют злые ветры и метели – слуги госпожи Мерзлотты, – добавил филин и печально ухнул.

– Мы тебя спасём! – решительно сказал Лёшка, – и ты вернёшься к Снегурочке!

– Спасибо вам, ребята – ответил дракончик, и опять щёлкнул зубами. – Но что делать с этим?

Он дёрнул белой лапкой: зазвенела цепь из чёрного льда, тянувшаяся к железному кольцу, вделанному в пол.

– Кто это сделал?! – ахнула маленькая Соня.

– Госпожа Мерзлотта, кто же ещё? – филин горестно ухнул.

– Как же нам освободить тебя? – Лёшка озадаченно потёр лоб.

А Мишка вдруг сорвался с места, подскочил к стене и вытащил факел с огнём из железного захвата, которым тот крепился к стене.

– Нет-нет, – замахал крыльями филин, – я уже пытался! Простым огнём цепь не растопить... Ведь она не из простого льда, а из заколдованного!

Сонька присела на корточки возле дракончика и осторожно, двумя пальчиками, потрогала цепь: ледяные колечки оказались жутко холодными.

И вдруг зашумел ветер. Он был настолько сильным, что чуть не задул пламя в факелах.

– Мы опоздали! – филин испуганно заметался по комнате, – возвращается госпожа Мерзлотта! Что же теперь делать?!

Сонька от страха крепче сжала ледяные колечки: цепь зашипела – на пол скатились чёрные капельки и тут же испарились.

– Смотрите, цепь тает! – ухнул филин, заметивший это.

– Ура! – Мишка подскочил к Соньке и тоже приложил свою ладошку к холодному колечку цепи с другой стороны – чтобы быстрее растаяло.

А Лёшка заслонив их, сжал кулаки, приготовившись защищаться.

Неожиданно пол и стены задрожали с такой силой, будто чёрный замок задумал развалиться. И тогда, появившись прямо из воздуха, в чёрном дыму перед ними предстала госпожа Мерзлотта.

Росту в ней было около трёх метров, волосы она имела чёрные-чёрные, до самой земли, а на голове её красовалась тяжёлая золотая корона с зубцами. Платье злой волшебницы, пышное и длинное, мерцало и переливалось, будто живое, словно изготовленное из тысячи тысяч передвигающихся скорпионов, а в руке она держала кривой чёрный посох с кроваво-алым камнем в навершии.

Лёшка похолодел от ужаса, но не сдвинулся с места.

– Я ненавижу детей! – крикнула госпожа Мерзлотта и стукнула кривым посохом о ядовитый чёрно-жёлтый пол. – Они любят снег, Новый Год и подарки, им не нравится чёрное и серое!

– А ещё, – продолжила она в полном молчании, – дети вечно лезут, куда не надо, они слишком любопытные и любознательные! Из них потом вырастают хорошие и умные взрослые, а я не могу допустить, чтобы мир становился лучше... Поэтому вы трое сейчас умрёте!

И госпожа Мерзлотта подняла свой чёрный посох: грозно сверкнул алый камень.

И тогда к ней кинулся синий филин, и вцепился когтями в золотую корону. Госпожа Мерзлотта завизжала и выронила посох, пытаясь отодрать смелую птицу.

В ту же минуту колечко из чёрной цепи растаяло, к большому счастью, потому что руки у Соньки и Мишки совсем заледенели.

Филин пронзительно вскрикнул, призывая на помощь. Дракончик Клац-клацк тут же взлетел и быстро-быстро замахал крыльями: закружились первые волшебные снежинки.

– Нет, только не новогодний снег!!!

Госпожа Мерзлотта страшно закричала, закрывая лицо руками и пустилась наутёк, стремясь укрыться от кружащихся по комнате пушистых хлопьев. Давно известно, что новогодний снег – самый белый за всю зиму, а для злой волшебницы увидеть его близко – самое ужасное.

– Скорее в сани! – пронзительно крикнул Клац-клацк, подхватывая верёвку.

Сонька бросилась к филину, пытавшемуся лететь с одним крылом, второе было поранено в схватке, и быстро уселась с ним в санки. Лёшка и Мишка пристроились за ней и ледяные санки, увлекаемые белым дракончиком, ринулись в небеса, быстро удаляясь от чёрного замка злой волшебницы.

...Детская встретила ребят привычным мерцанием зелёных звёздочек на стене и сиянием огоньков на ёлке, – будто и не было увлекательного приключения.

Их отсутствия никто не заметил: взрослые продолжали веселиться в соседней комнате. Но ребята так устали, что тут же улеглись в кровати и моментально заснули.

И снился им красивый снежный дворец, где они с Дедом Морозом, Снегурочкой и Клац-клацком ещё недавно пили чай с молоком из серебряных кружек, а филин – из серебряного блюдечка.

А на следующее утро, проснувшись очень рано, Сонька первой выскочила из-под одеяла и подбежала к ёлке. Под увешанными игрушками пушистыми лапами лежало много маленьких и больших разноцветных подарков. А сверху, на самой большой золотой коробке лежал лист белой бумаги в клеточку. На нём, серебряными буквами, было начертано всего одно слово:

«Спасибо!»

Сонька прижала письмо к груди и счастливо оглянулась: за окном шёл густой и пушистый, белый-белый новогодний снег.